ВАЛЕНТИНА САВЕНКО

Лучшая ведьма

Лучшая ведьма

Валентина Савенко

Лучшая ведьма

«АЛЬФА-КНИГА»
2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Савенко В. А.

Лучшая ведьма / В. А. Савенко — «АЛЬФА-КНИГА», 2019 — (Лучшая ведьма)

ISBN 978-5-9922-2864-9

Когда от лорда Эзраа сбежала очередная ведьма, он не ожидал, что на ее место прибудет новая. Потому как список требований, выдвинутых драконом, подразумевал ни много ни мало – лучшую ведьму. Тем не менее Николь в его замке. Леди из небогатого рода с дипломом, рекомендациями, фамильяром, метлой и котелком – идеальный вариант служащей. Однако все ли так просто? Николь получит должность, станет лучшей. И не важно, что она не ведьма: способности взяты на время, метлу подарила подруга, а вместо фамильяра своенравный имп. Николь не испугают загадки и тайны, что множатся, как разлетающиеся осколки, лишь бы враг получил по заслугам.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2864-9

© Савенко В. А., 2019
© АЛЬФА-КНИГА, 2019

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Валентина Савенко
Лучшая ведьма

Глава 1

– Действительно, ведьма. – Хозяин подлунных земель задумчиво потер пальцем бровь.

– Если вас смущает мой внешний вид, лорд Эзраа, то шляпа в кофре, а черная мантия в чемодане. – Я почесала за ухом Фан. – Мне переодеться?

– Не стоит.

Дракон некоторое время глядел на помахивающую хвостом кошку, устроившуюся на моих коленях. Голубоглазую, белую, с красивыми коричнево-серыми полосами на хвосте.

Я терпеливо ждала, как и полагается леди. Одно из требований к соискательницам гласило, чтобы ведьма была из аристократов. Правда, я не ведьма, однако знать об этом нанимателю не нужно. Сила у меня есть, пусть и взятая на время, но это такие мелочи. Как и то, что мой фамильяр – отнюдь не фамильяр и даже не кошка.

– Диплом с золотой метелкой… – Лорд Крэйг Эзраа вернулся к изучению документов.

Фан распушила хвост и громко замурлыкала, как настоящая кошка. Вредная напарница наотрез отказалась становиться черной или темно-коричневой, какими было большинство пушистых помощников ведьм.

В качестве довода прислала грезу. Я, взгляд со стороны: блондинка с длинными волосами, непослушной челкой, зелеными глазами. Милое, наивное личико. Ни тебе чертовщинки в глазах, ни броской красоты, свойственной ведьмам. Да и блондинок среди колдуний по пальцам можно пересчитать.

Когда я попыталась объяснить помощнице, что приведу себя в соответствующий случаю вид, пушистая шантажистка заявила, что тогда и вовсе со мной не полетит. А без Фан мне не обойтись.

В итоге краска для волос отправилась в дар подруге мачехи, черное платье осталось висеть в шкафу, островерхая шляпа и мантия перекочевали в кофр, а я влезла в любимое светло-голубое платье. Оно отлично подходило под образ леди, претендующей на должность ведьмы, но не любящей мрачный антураж.

В общем-то моя внешность не противоречила требованиям дракона. А их в объявлении о найме ведьмы в замок Алфорд значилось много. Некоторые откровенно удивили хозяйку лучшего столичного агентства, хотя удивить ее было не просто. Дело в том, что мои предшественницы сбежали. В лучших традициях классических ведьм прицепили чемоданы с котелками к метле, напялили шляпы и мантии и, прихватив фамильяров, улетели, оставив дракону разгромленную лабораторию и парочку проклятий для нескучной жизни.

– Анна Эн Деклан. Эн?.. – Лорд Эзраа пытливо смотрел на меня.

– Николь, – пояснила я.

Беседа затягивалась. Я начинала подумывать, не предъявить ли дракону метлу с котелком? Для убедительности. Их пришлось оставить вместе с чемоданами под присмотром дворецкого в огромном прохладном холле.

– Значит, Никки.

– Николь, – поправила я.

Никки – слишком личное, так меня называют только близкие.

– Как вам угодно, Николь. – Лорд Эзраа явно не горел желанием нанимать ведьму.

Более того, как мне показалось, когда я вошла в кабинет и предъявила заявку, отправленную в агентство, он был весьма удивлен, что нашлась желающая на него работать.

По слухам, лорд Эзраа недолюбливал ведьм, но был вынужден терпеть их в Алфорде – традиция нанимать колдуний должна соблюдаться.

Я сосредоточилась на собеседнике. Не знай я, что передо мной лорд Крэйг Эзраа, вполне могла принять сидящего напротив молодого мужчину за человека. Светло-каштановые волосы падают на лоб. Прическа самая что ни на есть обычная: с боков и сзади волосы остриженны коротко, на макушке – длиннее. Проницательный взгляд карих глаз из-под густых бровей. Упрямая нижняя челюсть. Светлая кожа, тронутая загаром. Трость с белым набалдашником из слоновой кости, пристроенная у подлокотника кресла. Необходимость – дракон немного прихрамывал.

Поговаривали, травма была нанесена во время его службы на благо короны. Видимо, что-то необычное, если с этим не справились отличная регенерация и магия целителей.

О принадлежности к роду драконов можно было догадаться по ярким цветам в одежде. Любовь к кричащим оттенкам у них в крови, как и страсть к драгоценным камням. Алый, с золотой отделкой камзол на любом другом казался бы клоунским нарядом, но на хозяине подлунных земель смотрелся на удивление гармонично.

– Высшая школа ведьм Невила? Это где-то в глубинке? – Дракон разве только на зуб диплом не попробовал, но, к его сожалению и моему счастью, документ был подлинным.

– Да, милорд, Невил – небольшой город на юге Брейдена.

Я – само терпение и учтивость.

Терять должность не собираюсь, тем паче что других подходящих вакансий в замке нет и не предвидится. Конюхом, который тоже требовался в замок, меня точно не возьмут. А потому забываем о нежной леди, вспоминаем о ведьме. Тем более, моя сестра и подруга – две яркие представительницы колдуний, поведение ведьм мне отлично известно.

– Лорд Эзраа, для меня важна эта работа. – Я незаметно подтолкнула Фан: «Помогай!»

Кошка неохотно спрыгнула с коленей и одним махом оказалась на столе. Усевшись на мои бумаги, состроила унылую мордочку. Она это умеет.

Именно на эту мордочку и глазки я повелась и вытащила из зеркала маленькое пушистое чудовище. А когда поняла, кто со мной подружился, уже не смогла вернуть ее обратно или прогнать. Радовало, что подобные ошибки совершала не я одна.

– Я понимаю, вас смущает мой возраст, – продолжила я, с удовольствием отметив, что дракон потянулся погладить Фан.

Кошка подставила голову под его пальцы. Лорд с улыбкой посмотрел на тонкую цепочку, заменявшую пушистой моднице ошейник, на ней висела небольшая подвеска-бантик. Узелок на нем был блестящим. И украшение, и едва заметное… крохотное зеркальце. Точно такие же имелись и в моих серьгах.

– Но в вашем объявлении четко написано: не моложе девятнадцати, не старше тридцати. Мне двадцать два.

На самом деле – двадцать семь, но сестра младше, а диплом, соответственно, ее. Помимо того, как любит говорить моя мачеха, десяток лет для женщины – мелкая погрешность, а паратройка – плохой слух у собеседника.

– Я именно то, что вы искали. – Я приподнялась в кресле, достала из-под лапы Фан, громко мурлычущей под рукой дракона, список требований. И, водя пальцем по шероховатой бумаге, начала читать: – Ведьма, – развела руками, намекая, что вот она я. – Диплом с золотой или серебряной метелкой. Общий балл… – показала на диплом, Фан пристроила на него пушистую попу.

Метелка в графе «общий балл» была золотой. В графе «практика» – золото. В графе «теория» – серебро. Мачеха обещала сделать все, чтобы сестра и не вспомнила о дипломе. Зная Вирту, я уверена, что так и будет. Сестричка наслаждается медовым месяцем, ведовство последнее, что сейчас ее интересует.

У меня тоже имелся диплом по… прикладной магии. Однако благодаря Сильвии никаких проблем с ведовством быть не должно.

– Возраст: до тридцати. – Я кивком обозначила, что пункт выполнен. – Из аристократов. Леди. Знание этикета. Манеры. Приятной наружности.

От пункта «Приятной наружности» хозяйка агентства впала в ступор. Все же ведьм нанимали для других целей. Их будущих хозяев, как правило, волновали их умения, а не внешность, или возраст, или…

– Без брачных обязательств, как то: помолвка либо замужество. Я свободна. Неконфликтный, спокойный характер.

Я знала всего нескольких ведьм, они отличались вспыльчивостью и имели отличную память, которая не позволяла ничего забыть. По сравнению с ними я вполне неконфликтная и спокойная.

– И иметь следующие навыки, – добралась я до более-менее стандартных требований, вроде того, какие зелья должна уметь варить и тому подобное, но дракон жестом остановил.

– Вы меня убедили, – усмехнулся он. – Вы приняты, испытательный срок – два месяца. В случае если решите поспешно покинуть Алфорд, получите лишь половину причитающегося жалованья.

– Уверяю вас, лорд Эзраа, покидать в ближайшее время… – чуть не сказала: «Стены гостеприимного замка», – но вовремя спохватилась: не стоит подчеркивать интерес к семейному гнезду дракона и его обитателям, – вашу гостеприимную провинцию я не собираюсь.

– Вы, верно, хотите отдохнуть после перелета? – учтиво осведомился дракон.

Я хотела. Но не отдохнуть, а поскорее оказаться в своей комнате. Перелет на пегасах, который считается весьма неудобным способом передвижения для леди, я перенесла нормально.

Да и не могло быть по-другому. Мой отец занимался разведением крылатых лошадей, а мачеха не видела ничего предосудительного в том, что падчерица вслед за сводным братом полезла на лошадку. Вместо охов-вздохов Энариэль объяснила, что пегасы умны и без причины хулиганить не станут. И даже не дадут упасть, если будешь вести себя уважительно.

– Пегасы – весьма неудобный способ перемещения для леди, – задумчиво протянул лорд Эзраа. – У вас мало багажа?

Я кивнула. Мало. Кофр со шляпой, маленький чемодан с одеждой, с самым необходимым, котелок и метла.

– Остальной багаж прибудет завтра.

– Почему не прилетели на метле?

Умения летать на метле в списке требований не было. Хотя в графе «что необходимо иметь при себе, так как работодателем не предоставляется» она значилась.

– У меня весьма привередливая метла. – Я пожала плечами.

Половина метел такие. Вирта вон только по праздникам свою Пушинку расчехляет! И то вначале два часа уговаривает.

Дракон понятливо кивнул.

– Сегодня отдыхайте. Завтра я покажу вам лабораторию.

В провинции Лаэрт царил образцовый порядок, и причиной тому являлось отнюдь не стремление чиновников скрупулезно следовать букве закона. Губернатор отличался жуткой неусидчивостью. Не желал сидеть в кабинете и бездумно подписывать бумаги. Лорд Крэйг Эзраа любил вникать и разбираться. Он мог неожиданно оказаться на пороге любого кабинета в любой части Лаэрта. И не важно, кто попадется ему на глаза: человек, эльф или дракон, наказание за попустительство будет незамедлительным, никаких поблажек.

Естественно, далеко не каждый случай удостаивался участия лорда, дракон рассматривал лишь самые необычные, сложные или запутанные. Для прочих у него имелась личная армия заместителей, которая также была лишена возможности смягчить вердикт, – Эзраа следил за всеми. Поговаривали, что именно из-за невероятной въедливости дракона отослали из дворца, а травма послужила лишь поводом.

Чиновники с ностальгией вспоминали, как приятно было работать при батюшке Эзраа, угасшем вслед за горячо любимой женой много лет назад. Как неплохо жилось им при сестре нынешнего губернатора. Исчезновение молодой леди и ее мужа стало концом благостных времен. Стряпчие всех мастей тайно мечтали о возвращении пропавшей леди Амалии – именно ей, а не сыну Эзраа-старший передал пост губернатора.

Но надежды были тщетны. Пропавшую леди лишили ее законных прав. Пять лет назад по указу императора Крэйг Эзраа стал губернатором Лаэрта и получил право назначать преемника, чем превратил в пыль планы глав местных драконьих семей хорошо поживиться при Хлое, юной наследнице высокой должности. И нарушил традицию, забрав власть у племянницы.

Хотя лорд Эзраа традиции чтил. Вспомнить хотя бы обязательное присутствие ведьм в близком окружении губернатора. Ведьм он на дух не переносил – по слухам, виной тому была одна из фрейлин императрицы, та еще ведьма, – тем не менее колдуньи в замок Алфорд регулярно являлись. И улетали в закат с руганью, призывая всякие беды на голову дракона. В Вестлее, столице провинции, даже действовал тотализатор: желающие делали ставки, за какое время вылетит из Алфорда очередная ведьма.

Крэйг Эзраа о тотализаторе знал, но, так как закона игроки не нарушали, делал вид, что не в курсе, куда регулярно сбегают помощники, стоит в замке появиться новой ведьме.

Сегодня он как раз следил за очередной миграцией слуг. Дракон бы и сам поставил на то, что леди, прибывшая верхом на пегасе в компании белой кошки, не задержится дольше нескольких дней, несмотря на упрямство, скрытое в напоминающих море ясным днем глазах, прозрачных и ярких.

Поймав себя на столь романтичном сравнении, алый дракон насмешливо выдохнул небольшой язычок пламени, напугав стайку птиц, рискнувших подлететь слишком близко.

Как бы ни была упряма светловолосая ведьмочка, в глазах которой отражается куда больше опыта и ума, чем она хочет показать, у него свои причины, чтобы место штатной ведьмы оставалось вакантным. Скоро полнолуние. Увы, Крэйг не единственный, у кого в этот день возрастает сила…

А пока губернатора ждал весьма ушлый торговец, умудрившийся всучить один и тот же товар трем клиентам и успешно доказавший, что каждый из трех товар забирал.

В комнаты ведьмы меня провожал дворецкий.

Замок Алфорд поражал размерами. В прохладных коридорах могли спокойно разъехаться два экипажа, даже не задев друг друга. Огромные окна; невероятной ширины лестницы – простор, воздух. Все надежное, из самых прочных материалов, чтобы крылатые хозяева могли развернуться в зверином облике, ничего не сломав. В молодости драконы весьма неуравновешенны, оборот может случиться где угодно. Вот и пришлось ящерам строить замки с учетом немаленьких габаритов второй ипостаси потомства. Основательно, с размахом, на века.

В Алфорде на данный момент был лишь один дракон юного возраста – племянница хозяина леди Хлоя ль Ачарм. До замужества драконица находилась под опекой дяди.

Дворецкий учтиво распахнул передо мной внушительных размеров дверь, оставил скромный багаж посреди гостиной. Предложил позвать горничную – я отказалась. Мужчина, сообщив, что ужин в восемь, откланялся.

Мне отвели две комнаты в угловой башне: спальню и гостиную. Из первой можно было попасть в ванную, гардеробную и уборную. В обеих комнатах оказалось на удивление мало мебели. В спальне – кровать, секретер, напольное зеркало в тяжелой раме. В гостиной – диван и круглый столик на гнутых ножках. На стенах – пара картин с пасторальными пейзажами, но этого было вполне достаточно, потому что размеры предметов, за исключением вполне обычных картин, были под стать размерам комнат.

Заглянув в смежные со спальней помещения, убедилась, что гигантизм не коснулся только уборной. В ванне я при желании смогу спокойно плавать.

Вещей я взяла с собой минимум, и на то, чтобы скромно повесить в углу гардеробной черную мантию и остроконечную шляпу ведьмы, много времени не понадобилось. Метлу поставила рядом с зеркалом, котелок водрузила на секретер.

Сильвия дала новый, небольшой и послушный. Метла тоже, по словам подруги, имела покладистый характер. А как иначе? Они ведь оба запасные. Обычно ведьмы ограничивались одним комплектом на всю жизнь, но подруга была существом жалостливым. И если я приобрела таким способом Фан, Сильвия дополнительными питомцами не ограничилась и обзавелась «запасками». Но пока ни метла, ни блестящая темным боком ведьминская посудина признаков жизни не подавали. Впрочем, возможно, их укачало во время перелета на пегасе.

Потрогав пальцем упругие темные прутики помела, я погладила ручку из светлого дерева. Дерево оказалось теплым, видимо, перегрелась моя метелка на солнце, пока летели. Слишком светлая для большинства ведуний деревяшка идеально подходила под образ ведьмы-блондинки с белым котом.

Несмотря на то что я меньше всего похожа на ведьму, у меня получилось. Я удивила дракона, и он принял меня на работу. Из любопытства. Теперь осталось поддерживать в нем это чувство, чтобы интерес к «неправильной» ведьме не иссяк раньше времени. Дракона заинтересовала метла. Придется осваивать управление ненадежным транспортом.

Но вначале – осмотр.

– Фан? – позвала я растянувшуюся на кровати помощницу.

Я внимательно обследовала раму зеркала и блестящее полотно. Присела, разглядывая нижний угол. Показалось, что там едва заметная трещина. Нет, лишь отражение света и тени.

– Прогуляйся по замку, посмотри, кто и где живет. – Я погладила подбежавшую Фан по голове. – Будь осторожна, хорошо? Нельзя, чтобы тебя заметили.

В ответ киса прислала образ маленькой серой мышки, шустро ныряющей под портьеру.

– Ты не мышка, – улыбнулась я, почесывая белое ухо. – Ты красивая белая кошка, которую уж точно никто не ожидает увидеть рядом со своим отражением.

Фан тихо фыркнула и, взмахнув полосатым хвостом, исчезла в зеркале.

А я отправилась приводить себя в порядок – все же лететь в платье было не самой лучшей идеей. Зато слуга, встретивший меня на станции, сразу понял, что перед ним не просто чудаковатая ведьма, а леди.

Пока мелкая вредина не вернется, зеркало лучше не использовать для других целей. Иначе я бы уже выясняла у Сильвии, как поднять метелку в воздух и, главное, что делать, дабы не свалиться к драконьим лапам во время показательного полета.

Фан гуляла по замку до ужина. Я даже начала беспокоиться, не поймали ли мою пушистую помощницу. Или того хуже – не сдали ли алхимику. Импы считались в алхимии весьма полезными созданиями. Живодеры от магической науки почти уничтожили этих шкодливых и забавных существ. Оставшиеся в живых скрывались и любыми способами искали хозяев, чтобы остановить изменения формы и стать почти обычным животным. Многие действовали как Фан – обманом. Принимали наиболее приятный будущему владельцу облик и вынуждали помочь, вызволить из «беды». После «спасения» имп уже не менялся, кардинально по крайней мере. Его аура становилась максимально похожей на животную.

Пока есть хозяин, имп в безопасности, он практически невидим для ловцов за вознаграждением. Ловцом мог стать любой, ведь алхимики щедро платили. Поэтому маленькие бесы выбирали хозяев особо тщательно.

В основном ими становились женщины. Если у ведьмы кроме фамильяра есть несколько питомцев – ищи импа, возможно, не одного. Но об этом владельцы волшебных созданий молчали. Импы ведь не только заботливые друзья, но и магические существа. У каждого – свои способности. Фан, например, может пройти по зеркалам, не оставляя на них следов.

Если я рискну сделать подобное, появится трещина. А в замке обязательно найдется суеверный слуга, который начнет искать зло. Что тут скажешь, не только импы вынуждены скрываться.

Фан выпрыгнула из зеркала, когда в дверь гостиной постучали и девичий голосок радостно сообщил:

– Леди ведьма, я пришла сопроводить вас к ужину.

С каких пор горничные приходят? Обычно их присылают.

Фан показала мне грезу: высокая шатенка с серыми глазами, нескладная и милая, как подросший жеребенок пегаса.

– Леди Хлоя?

Имп мурлыкнула и запрыгнула ко мне на руки. Я открыла дверь и приветливо улыбнулась оригиналу. Не такой я представляла юную драконицу, способную отстоять свой брак с человеком, да еще и вдовцом. Видимо, лорд Эзраа души в ней не чает, раз согласился на помолвку. Правда, с условием, что помолвка состоится не раньше чем через полгода, после окончания траура лорда Уорнера по жене. А свадьба – минимум через год. Но меня сейчас интересовали не математические подсчеты.

На ожерелье, украшавшем шею драконицы, я знала каждый камень. Каждую царапину, включая несколько помятых звеньев. Аметисты, хрусталь и серебро. Не слишком дорогое украшение. Но мастер, подаривший это чудо моей бабушке, умудрился выполнить его настолько виртуозно, что глаз не отвести. Тонкая нить, аккуратные серебряные листики с крапинками росы из хрусталя. Изящные подвески в виде бабочек. Лавандовые камушки на их спинках и крыльях переливались, меняя цвет, создавая ощущение, что ожерелье живое.

Весь комплект: серьги, кольцо и колье, смотрелся восхитительно. Однако сегодня леди надела лишь ожерелье и перстень. Отлично, а то я боялась, что она никогда не расстается с украшениями.

Дольше разглядывать колье гостьи не могла – слишком подозрительно. Фан тоже заметила ожерелье и перстень и хотела что-то показать. Я почесала ее за ухом, успокаивая.

«Потом, моя хорошая, потом».

Имп прекрасно меня поняла и повисла на руках.

– Добрый вечер, леди?.. – посмотрела вопросительно на девушку, изучающую меня со столь довольным видом, словно перед ней не ведьма, а праздничный подарок, перевязанный ленточкой.

– Простите! – спохватилась гостья и, разгладив юбку легкого зеленого платья, представилась: – Хлоя ль Ачарм. Но зовите меня просто Хлоя. Не обращайте внимания, что я так на вас смотрю! Я так рада, что вы приехали!

С чего вдруг столько восторга?

Фан продемонстрировала Хлою.

В грезе она бегала по комнате, следом горничная. Драконица выбирала платье, параллельно что-то спрашивая у служанки. Та улыбалась, грозила ей пальцем. Девушки выглядели счастливыми. О чем речь, неизвестно – умница Фан не стала подходить к раме, наблюдала за ними из глубины зеркала.

Сдается мне, часть пунктов в заявке для агентства появились с легкой лапки одной чешуйчатой леди. Лорду Эзраа смело можно давать приз за лучшую актерскую игру всех времен и народов. Он даже бровью не повел, когда я читала про отсутствие обязательств, возраст до тридцати и принадлежность к аристократии. Очевидно, Хлоя решила устроить личную жизнь дяди. Посчитала, что счастливый дракон пойдет на уступки и ей не придется ждать собственной свадьбы так долго. Не учла только, что у юной ведьмы могут быть свои тайны и свои причины попасть в Алфорд. И замужество в эти планы не входит.

Фан потянулась, привлекая внимание девушки.

– Это ваш фамильяр? А как его зовут? – Хлоя просительно посмотрела на меня. – Можно взять?

Я была не против, а вот Фан не хотела работать игрушкой для тисканья.

– Извините, но Фан к вам не пойдет. И да, она мой питомец.

Имп, подтверждая сказанное, перебралась на плечо, улеглась пушистой горжеткой. Теплой горжеткой. А на улице лето.

Пока шли в столовую, я узнала, что принимать пищу придется в обществе Хлои. Лорд Эзраа улетел по неотложным делам, а бедный-несчастный жених девушки занят. Невероятно, жутко, просто ужас как занят несчастный лорд Освальд Уорнер. Нехороший дядя загрузил его работой.

Проще говоря, дракон воспользовался тем, что является губернатором Лаэрта, а это далеко не самая маленькая провинция в Брейдене. Расположенная далеко от столицы, уединенная по причине отсутствия крупных торговых трактов, она отнюдь не такая крохотная, как кажется на карте. А жених племянницы находится у дракона в подчинении. Личный помощник, однако! И лорд Эзраа не ограничился напоминанием, что высокая должность подразумевает большие заботы. Освальда постоянно куда-то командировали и требовали результат.

– Он его совсем замучил! – вздохнула Хлоя, когда мы устроились за столом на террасе, с которой открывался потрясающий вид на раскинувшийся внизу городок.

– Он заботится о вас, – возразила я.

Мысленно возблагодарила дракона. Его забота поможет отсрочить встречу с Освальдом. Возможно, к тому времени у меня будет бабушкин комплект и я получу ответы на свои вопросы.

– Я знаю… – Хлоя бросила сердитый взгляд исподлобья, потом скомкала салфетку. – Почему он так? Освальд хороший, заботливый, и, если бы не работа, он бы проводил больше времени со мной.

Время идет, ничего не меняется. Снова хвалят Освальда, и снова я понимаю, что от моих слов не будет толку. Однако в этот раз промолчу, потому что я всего лишь новая ведьма лорда Эзраа и не могу быть знакома с женихом его племянницы.

Фан предупреждающе выпустила когти. Не оцарапала, но легкие уколы пришлись кстати, иначе я могла бы выдать себя гримасой отвращения.

– Родители! – Я беззаботно пожала плечами, улыбнулась. – Они всегда так. Мой папа занят, но его с успехом заменяет мачеха!

– Он не мой отец, – отрезала Хлоя, потом спохватилась: – Нет, не подумайте! Он мне как отец, но сейчас такой… вредный.

Воистину, назвать вредным губернатора Лаэрта могла только любимая племянница. В газетах его величали справедливым, неподкупным, грозным.

– А хотите – полетаем? – Хлоя перехватила мой взгляд, блуждающий по черепичным крышам внизу. – Дядя не разрешает мне вылетать одной из замка, только с сопровождением.

Правильно делает, я бы такую егозу лишь под конвоем выпускала. Глядишь, и не появился бы в ее жизни Освальд.

– Вы бы на метле, я на крыльях, – закончила Хлоя, потеребила подвеску в ожерелье, самую крупную из бабочек, камень на ее спинке был больше, чем у других. – Я бы вас покатала, но дядя не одобрит.

О, не все потеряно, дядю она слушается. Иногда. У меня есть шанс.

– Мы же не простолюдины, у нас носить на себе можно только близких или тех, кто нам равен… – Драконица тоскливо посмотрела на плывущие по небу пушистые облака.

Да, сложно у драконов с традициями. Высшие аристократы абы кого на себе покатать не могут.

Хотелось пойти Хлое навстречу, но с метлой я до сих пор не разобралась.

– К сожалению, не выйдет. Моя метла плохо перенесла полет на пегасе. Она вообще у меня капризная, – пояснила я, откладывая салфетку. – Простите, но я устала с дороги.

Фан потянулась у меня на плечах и соскочила на пол. Обратный путь в комнату я проделала под чутким руководством пушистого навигатора, успевшего пройтись по зеркалам и осмотреть замок.

Закрыв дверь гостиной на ключ, я отправилась в спальню. Метла по-прежнему не подавала признаков жизни. Может, подруга перепутала и дала мне обычную вместо магической?

Я прошлась по спальне, включила бра в форме белых роз на гнутом стебле. Громоздкую хрустальную люстру зажигать не стала. Задернув тяжелые синие бархатные портьеры на окнах, принесла кофр со шляпой.

Мы с мачехой вполне разумно решили, что минимальный набор ведьмы, который вручила Сильвия, вполне поместится под шляпой и не вызовет никаких вопросов. Запасливая ведьма, и только. Вместе с мешочком, защищенным от порчи и промокания, лежала маленькая записная книга, туда я тщательно законспектировала рецепты приготовления зелий, которые согласно заявке Эзраа я умею готовить. Тайник в кофре скрывал другой, не менее важный предмет – небольшую коробочку с комплектом украшений, аналогичным тем, что я видела у Хлои.

Вытащив увесистый мешочек из серой ткани, я достала шарик холодного огня, переставила котелок и метлу к зеркалу. И, положив в ведьминскую посудину набор начинающей колдуньи, занялась связью.

В Брейдене в ходу были зеркала и шкатулки. Первые – сложные артефакты, дорогое и громоздкое удовольствие. Их обыватели не оценили. Все пользовались шкатулками, через которые отправлялись специальные свитки.

В моем случае нужна острая булавка и любое зеркало. Первую я носила с собой, второе несложно найти. Особенно если учесть, что в сумочке каждой девушки есть пудреница, и я не исключение. Но сегодня мне требовалось видеть детали, ибо промах будет равносилен провалу. Поэтому мне понадобится большое зеркало, напольное вполне подойдет.

Оцарапав булавкой палец, я старательно растерла кровь по центру зеркала. Тонко, чтобы разводы не мешали видеть подругу. Прикрыв глаза, вызвала в памяти другое зеркало, что висело на стене лаборатории Сильвии. Капля крови, оставленная на стекле, отозвалась.

Поверхность пошла кругами. Наше с Фан отражение пропало. Теперь можно позвать Сильвию.

Я мысленно потянулась к зеркальцу в ее пудренице, которую красавица-ведьма носила с собой постоянно. Пальцем подманила Фан ближе, опустила ладонь на голову импа, погладила мягкую шерсть. Кошка тихо зашипела, потом громко мяукнула.

Кошек в доме Сильвии три. Плюс два импа, выбравших кошачий облик, и котята. В последний визит к подруге я насчитала пятнадцать пушистиков. Поэтому мы решили использовать такой экзотический способ вызова. Никто не удивится кошачьей песне, а хозяйка поймет, что стоит заглянуть в пудреницу и идти в лабораторию.

Для мага отражений, коим мне не повезло родиться, конспирация не блажь, а способ существования. Когда-то на подобных мне устраивали облавы. Охотились как на зверей. Сейчас все хорошо. Официально. Способности магов зеркал признаны и внесены в общемагический реестр, однако рискнувших открыться, объявить о себе во всеуслышание можно по пальцам перечесть.

Это клеймо. Негласно, естественно. И не только у меня диплом по другому виду магии – самому простому и в общем-то в чистом виде бесполезному. Это наша защита на случай, если кто-то заметит, что мы ворожим. Какая магия зеркал? Откуда? Всего лишь обычное заклинание чистки.

На то есть причины. В деревнях до сих пор ищут зеркальщиков, – так нас называют в простонародье, – если вдруг у кого-то трескается зеркало. Если, упаси древние силы и все боги, туда случайно заедет открывшийся маг отражений, то… «Демонов» сжигают на кострах, забивают камнями, просто убивают из-за угла. И никого не волнует, что мы не имеем к рогатым никакого отношения, и никогда не волновало.

Сейчас закон на нашей стороне. Однако кому будет легче от осознания, что суеверных крестьян накажут? Тебя уже не станет, к вящей радости фанатика. Тут даже высокий титул не всегда спасает. Суеверия очень сильны, увы.

– Иду! – в отражении зеркальца пудреницы промелькнуло смазанное изображение черноволосой красавицы.

Я отпустила дамскую игрушку, полностью переключилась на большое зеркало – картинка изменилась, снова появилось отражение лаборатории Сильвии.

Спустя пару минут туда влетела запыхавшаяся подруга. Судя по фривольному белью и тонкому пеньюару, готовилась к приходу мужа. На бегу зажигая светильник, она приветливо помахала нам рукой:

– Как добрались?

– Хорошо.

Подруга прислушалась, нервно оглядела невероятно чистую лабораторию, которой не пользовалась уже несколько лет. Вытащила из шкафа склянку с сушеными кореньями и разложила их на столе под зеркалом.

– Скажешь мужу, что решила перебрать запасы? – усмехнулась я, следя, как одетая в соблазнительный наряд подруга усаживается в придвинутое кресло.

– Поверил же он, что мне приспичило в три часа ночи отужинать селедкой на балконе, – пожала плечами Лия, – когда вы со мной связались в прошлый раз.

Да. Женская дружба порой может и посреди ночи выдернуть из постели, особенно когда у одной из подруг дар мага отражений. Но ближе к делу, пока супруг не застал Сильвию за сортировкой кореньев.

– Как заставить метлу летать?

– Ты с ума сошла?

– Нет. Но мне нужно обязательно устроить демонстрационный полет на метле в ближайшие дни, а лучше – часы.

– Ты же убьешься!

– Не преувеличивай, я отлично держусь в седле. И без седла могу ездить тоже.

Сильвия потерла зажатым в пальцах корешком бровь, спохватилась, отложила его и предупредила:

– Искалечишься – я тебе ни одного ингредиента не назову для исцеляющих зелий!

– Не волнуйся. – Я взяла в руку метлу. – Говори, что делать?

– Ох, Никки… – Подруга с сомнением покосилась на предмет спора. – Я забыла сказать, что перепутала метлы… – Лия виновато закусила губу. – Та, что я хотела тебе отдать, завали-

лась в дальний угол. Наверное, когда я котенка искала, то переставила ее и забыла. А эта… Эту метлу не хотели покупать из-за отвратительного характера.

– Да неужели? Непохоже.

Я покрутила обладательницу буйного нрава, попробовала пару раз провести помелом по мраморным плитам, обработанным особым образом, отчего они казались сверкающим паркетом.

Нормально метет. И даже не сопротивляется.

– Никки…

– Хватит причитать, говори уже, что делать?

Сильвия шумно вздохнула, обреченно махнула рукой. Незаметно покосилась в сторону шкафа, где у нее хранились заготовки для целебных зелий.

– Ладно, слушай. Сначала омой ее… – отодвинув в сторону корешки, подруга показала на метлу, – …магией, это настроит метлу на тебя. Обычно это навсегда, – неуверенно добавила она.

– Не страшно, метлу я как-нибудь переживу. Попрошу Вирту прикрыть, чтобы не было вопросов, откуда у мага бытовых заклинаний метла. У тебя вон три метлы было, почему бы и ей не обзавестись второй? А то, что она за мной будет летать, так понравилась я ей, и все.

Одной из причин того, что на магов отражений когда-то устраивали охоту, являлась наша способность забирать чужую магию. Считалось, что зеркальщики могут отнять не только магию, но и жизнь, посмотрев из отражения. А трещина на зеркале означает, что злодей готовится убить.

На самом деле жизнь мы не можем отнять. Магию – да, в состоянии забрать, но по обоюдному согласию. На время. И стоит лишь хозяину решить воспользоваться способностями, как взятое тут же к нему вернется, а маг зеркал снова останется при своем. Или почти при своем: последствия заклинаний, созданных чужими силами, будут с ним.

Я не просто так попросила Сильвию одолжить ведьминский дар. После окончания школы для ведьм она пользовалась своими способностями от силы раз десять за восемь лет. Муж Лии прилично зарабатывал, так что наниматься ведьмой ей не было никакой надобности. В отличие от меня.

Я обхватила ручку метлы пальцами, повернула деревяшку горизонтально полу. Потянулась к теплому клубку чужой магии в груди. Дар ведьмы послушался удивительно легко. Голубыми змейками оплел метелку. Ненадежный летательный аппарат слабо шевельнулся, чары исчезли, по древку зазмеились руны, ведьминский артефакт принял новую хозяйку.

– А теперь убери руки, – скомандовала Сильвия. – Она будет…

Я выполнила.

И под грохот упавшей на пол метлы подруга озадаченно закончила:

– …держаться в воздухе…

– Да? – Я присела и дотронулась до неподвижно лежащей метлы.

– Попробуй еще раз, может, на тебя она дольше настраивается?

Попробовала. И еще. И еще.

– Другие варианты заставить ее летать есть? – Я прислонила метлу к раме зеркала.

– Нет… да… – Сильвия потерла лоб кончиками пальцев.

– Так да или нет?

– Да. Обычно хватает силы ведьмы. Но… Ее можно подбодрить зельем!

– Отлично! Говори, что нужно.

Под чутким руководством Лии и при непосредственном участии Фан, которая уселась у котелка, поставленного над холодным огнем рядом с зеркалом, я растирала в крохотной походной ступке необходимые ингредиенты, смешивала их в котелке. Зелье бодро булькало, меняло цвет. В конце я влила в него немного силы. А после радостного возгласа подруги: «Отлично! Ты

почти ведьма! Мажь и лети, я к мужу, а то он уже три раза к двери лаборатории моего фамильяра отправлял!» – воодушевленно обмазала метелку зельем. С прутиками пришлось повозиться. Вначале надо было поставить летательный аппарат торчком в котелок, потом кисточкой перераспределить остатки зелья.

– Ну что? Полетаем? – вытирая испачканные пальцы платком, спросила я у начавшей подрагивать метлы.

Вместо метлы ответила Фан: прислала грезу с пятилетней мною, падающей с крыши сарая. Тогда я сильно расшибла лоб и получила нагоняй от мачехи. Правда, перед тем как сделать внушение, Энариэль меня вылечила и успокоила.

– Не бойся, я только по коридорам полетаю немного, – пообещала я. Имп недоверчиво мяукнула. – Клянусь, даже к потолку подниматься не буду.

Я осторожно вытащила метлу из котелка, стряхнула остатки зелья, расположила горизонтально. Затаив дыхание, убрала руки. Довольно посмотрела на Фан – мы победили! Метла отлично держалась в воздухе.

– Лети сюда, – поманила метелку пальцем, и летунья послушно приблизилась.

Я взгромоздилась на нее верхом. Сидеть оказалось неудобно, не спасала даже широкая юбка платья, в котором я чувствовала себя вполне комфортно верхом. Но не на метле. Как ведьмы с них не падают?

– Умница, – похвалила я замершую в ожидании метелку. – А теперь потихоньку сделай круг по комнате.

Мы медленно пролетели по спальне. Если у метлы и был отвратительный характер, то стояние в кладовке Сильвии с постоянной угрозой оказаться попробованной на зуб или коготь хозяйской кисой его исправили.

Фан протяжно мяукнула, подбежала к портьере. Прислала образ чего-то большого и крылатого.

Я свернула к окну и, не слезая с метелки, отдернула штору. Фан прошмыгнула на широкий подоконник и уставилась вверх. На облака.

Присмотревшись, я заметила приближающегося к замку дракона. Красного. Точнее, алого, под цвет заката. Недаром род Эзраа когда-то назвали закатными драконами.

Лорд возвращается домой, самое время продемонстрировать, что у его ведьмы – отличная метла.

Я дотянулась до задвижки, распахнула створку, поморщилась от горячего ветра, ударившего в лицо. Когда же эта жара закончится?

Вид из башни открывался потрясающий. Город у подножия холма, на котором стоял замок, казался игрушечным. Лес вокруг белых домиков выглядел аккуратным кустарником, подстриженным умелым садовником. Далекие холмы напоминали декоративные пирамиды, выращенные из низкорослых деревьев.

Фан насмешливо показала меня, обещающую не подниматься до потолка.

– А я и не буду подниматься, я просто слечу вниз, потом вернусь в комнату. Дракон увидит и успокоится. – Я подвела метлу к краю подоконника. – Полетели.

Меня рывком дернуло назад. Крутануло на месте. Сзади и спереди послышался тихий шелест. Опустив глаза, я громко помянула подругу. Метелка отрастила крылышки, белые симпатичные крылышки. Судя по звукам за спиной, две пары. И мы, шустро ими размахивая, понеслись к закрытой двери.

– Фан! – выкрикнула я.

Имп успела – поворачивать дверные ручки, повиснув на них, она научилась давно. Встреча моего лба и массивной дубовой поверхности не состоялась, и сумасшедшая метла полетела по коридорам замка.

Меня мотало из стороны в сторону, едва не приложило об угол. Удержаться выходило лишь чудом. Сохранить чувство собственного достоинства оказалось сложнее.

– Добрый вечер, леди ведьма! – учтиво поздоровался дворецкий.

– Добрый! – все, что успела ответить я, проносясь мимо.

Следующей была, очевидно, экономка. Пожилая темнокожая орчанка в строгом сером платье и ярких бусах успела и поздороваться, и сообщить, что летать по замку можно до одиннадцати вечера.

– Спасибо! – вцепившись в метелку, пробормотала я.

Две горничные, эльфийки, завидев меня в конце коридора, предусмотрительно спрятались за первой попавшейся дверью и оттуда выпалили:

– Добрый вечер, госпожа ведьма!

– Добрый! – отозвалась я, понимая: ненормальная метла набирает скорость и дергается сильнее, очевидно посчитав, что летать одной куда легче, чем с наездницей.

На следующем повороте мы красиво вошли в штопор. Были бы у меня корни, точно проросла бы ими во вредную деревяшку. А так цеплялась всеми конечностями, как клещ.

Нырнув в лестничный пролет, метелка вырулила в холл. К моему счастью, лакеи дежурили у двери постоянно. И оказались весьма расторопными, хватило вопля:

– Добрый! Дверь!

– Добрый вечер, госпожа ведьма! – донеслось мне вслед.

А метла, взбрыкивая, как норовистый пегас, пошла вертикально, прямо к окрашенным закатом облакам.

Я прижалась к метелке, как к родной. Волосы давно растрепались, юбка хлопала не хуже крылышек, небо и земля столько раз поменялись местами, что вместо страха проснулся совершенно иррациональный интерес. Кто скорее сдастся – ненормальная деревяшка или упрямая недоведьма?

А непослушное транспортное средство, воспарив над облаками, вошло в крутое пике. От ветра заслезились глаза, я хотела зажмуриться, но тут впереди замаячила широкая красная спина дракона.

– Поберегись! – не своим голосом заорала я, понимая, что сейчас врежусь в хозяина замка и меня быстро, лапами лорда, вынесут за пределы провинции.

Дракон в последнюю секунду уклонился от удара. Я, поднырнув под огромное перепончатое крыло, проскочила мимо когтистой лапы.

– Добрый вечер! – проносясь мимо озадаченной морды, выкрикнула я.

Вежливость – наше все! Отлично помогает держать лицо, даже если в этот момент выделываешь на метле фигуры высшего пилотажа.

Очевидно, деревяшка застоялась в чулане Сильвии и сейчас пыталась компенсировать годы неподвижности.

– Чем занимаетесь? – Пока из меня вытряхивали душу, хозяин подлунных земель подлетел ближе и, не испытывая никаких видимых неудобств от резких перемещений, теперь держался рядом.

– Метлу выгуливаю! – Я оплела метелку руками и ногами, как плющ.

– Может, стоило отпустить ее одну? – последовал вполне резонный вопрос.

– Заблудится!

Ох ты! Деревяшка перевернулась, и я оказалась головой вниз. К счастью, юбка давно закрутилась вокруг ног и метелки, так что ничего неприличного небесам я не показала.

– Поводок? – предложил дракон, наблюдая, как меня разворачивает головой вверх и пару раз встряхивает.

– Это же метла! – возмутилась я.

Лорд с интересом оглядел мое бешеное транспортное средство.

– Крылья? Никогда не видел метел с крыльями.

– Экспериментальный образец! Эксклюзив!

Вредный кусок дерева принял горизонтальное положение и начал крутиться. Давненько я не каталась на карусели!

– Может, вам помочь? – спросила промелькнувшая в сотый раз морда ящера.

– Если только подстраховать немного-о-о! – Мы с метелкой снова пошли вверх. – Она скоро успокоится!

Очень на это надеюсь. Метлы ведьм, конечно, с характером, но мне попался совершенно невменяемый экземпляр!

– На растопку пущу! – пообещала я, когда мы стрелой понеслись над облаками и мастерски оторвались от дракона.

Метелка замерла, сложила крылышки. И камнем ухнула вниз!

– Шевелите крыльями, опилки!

«Опилки» очнулись за секунду до столкновения с густой зеленой кроной дерева на вершине холма и, влетев в ветки штопором, чудом нигде не застряв и не врезавшись, рванули аккурат в середину затянутого ряской озерца.

Я зажмурилась, готовясь влететь в зеленую воду. Но купание не состоялось – меня дернули вверх, потащили вбок и плавно опустили на высокую сочную траву на берегу.

Лорд Эзраа приземлился рядом. Одетый в алый с золотом камзол, он, казалось, только вышел из кабинета, а не гонялся за прыткой ведьмой. Магические крылья за его спиной быстро исчезали.

– Может, стоит ее отпустить? – Хозяин подлунных земель с улыбкой показал на вырывающуюся из моих рук метлу.

Судя по направлению, деревяшка жаждала окунуться в озерцо.

Я с трудом разжала сведенные судорогой пальцы, метелка бодро выдернула ручку из моей юбки и булькнула в зеленую воду. Разгоняя ряску и пугая лягушек, она, блаженно шевеля двумя парами крылышек и прутиками, начала плескаться.

– Она еще и водоплавающая? – Лорд Эзраа подал руку, помог подняться на подрагивающие ноги.

– Да. Совсем забыла, что ее пора купать. А так она тихая.

Тихая, ага. В чулане Сильвии. Надо будет спросить, что у подруги там еще хранится, что вот это буйное деревянное недоразумение вело себя прилично.

– Вы любите ежевику? – неожиданно спросил дракон. – Здесь неподалеку ее целые заросли.

Я даже перестала разматывать юбку от удивления.

В карих глазах дракона искрился смех.

– Вряд ли вы оставите вашу эксклюзивную метлу одну, придется немного задержаться, пока она закончит с водными процедурами.

С удовольствием бы оставила, однако второй метлы нет, поэтому киваем и с удивлением следим за расстегивающим камзол лордом, прислонившим трость к дереву.

– Вон там, левее, есть ручей, сможете дойти?

Дракон повесил камзол на куст, ослабил ворот сорочки, достал из кармана гребень. Небольшой костяной гребень с руной для прочности. Отец тоже таскает такой на случай, если нужно будет выглядеть презентабельно перед неожиданно нагрянувшим в конюшню покупателем.

– К сожалению, это все, чем могу помочь. – И лорд протянул гребень мне.

Потом посмотрел на окрашенный в алый цвет кусочек неба, которой было прекрасно видно в брешь, пробитую мною в густой кроне.

Я дотронулась до спутанных волос. Да, не помешало бы привести себя в порядок и водички выпить, холодненькой. С благодарностью посмотрела на лорда.

– Спасибо. Дойду.

Я с гребнем отправилась к ручью. Дракон, опершийся на трость, – в сторону ежевики. Видимо, решил воспользоваться случаем и полакомиться, раз уж занесло в дальние дали по милости новой работницы. Метла с лягушками осталась в озерце.

Глава 2

Ручей оказался широким. От задорно скачущих по блестящим камням струй приятно тянуло прохладой. Зной летнего вечера тут почти не чувствовался. В зарослях у воды возмущенно чирикнула птаха, беспокоясь за скрытое в зеленых ветвях гнездо.

Я, подобрав помятую юбку, склонилась над водой. Ополоснув руки и лицо, прошептала заклинание проверки на чистоту. Обычная предосторожность. Убедившись, что выше по течению никто белье не полощет и не моет утомившиеся за день ноги, сложила ладони лодочкой и напилась. Посидев немного на берегу ручья, взялась за гребень. Пока распутывала колтуны, размышляла о драконе и своей миссии.

Лорд Эзраа не плюнул на ненормальную сотрудницу, решившую прокатиться на бешеной метле к холмам. К границе провинции, чтоб метле утопнуть! Полетел следом, не дал искупаться в озерце. Остался со мной и метлой, хотя возвращался с работы и наверняка устал. И это – при его нелюбви к ведьмам. Похоже, я заинтриговала его окончательно. Эксклюзивная ведьма с эксклюзивной метлой. Лишь бы не перестараться.

Копии украшений из кофра должны занять место подлинника в ближайшее время. А потом… Что делать потом, станет ясно, когда наследство бабушки окажется в моих руках. Пока же главная цель – незаметно подменить комплект. Я и так потеряла почти две недели. Кстати, Фан пыталась мне что-то рассказать про драгоценности.

– Николь? С вами все в порядке? – донеслось из-за кустов.

– Да! Уже иду!

У озерца меня ждал дракон. Сидя на траве, лорд Эзраа с улыбкой следил за рассекающей зеленую воду метлой. Вредная деревяшка на удивление хорошо держалась на плаву и, вопреки моему желанию, тонуть не торопилась.

– Присаживайтесь. – Дракон подхватил лежащую рядом трость, поднялся, показал на расстеленный на траве камзол.

– Не стоило. – Жест я оценила.

И то, что мне помогли устроиться на камзоле, а потом уселись сами. С больной-то ногой.

– Угощайтесь. – Дракон отложил трость и протянул свернутый конвертом лист лопуха, доверху наполненный крупными темными ягодами. – Не стесняйтесь.

Неожиданно. И приятно.

– Спасибо! – Я с удовольствием взяла пару ягод и отправила в рот.

Сочные, они растеклись по нёбу сладкой, немного терпкой прохладой.

– И как же к вам попала эта метла? – Лорд Эзраа положил лопух на камзол.

Пришлось схватить конверт и поднять, чтобы лакомство, случайно выкатившееся из него, не испачкало дорогую ткань, и без того подпорченную травой.

– Подруга ее увидела и решила, что она мне подойдет.

Почти правда.

– Подруга тоже ведьма? – Дракон незаметно потер колено больной ноги, потом беззаботно улыбнулся, отправил несколько ягод в рот, ловко выхватив из конверта.

– Да. Эту метлу никто не хотел брать, а она жалостливая, – беспечно ответила я, старательно подбирая слова. Моя выдумка должна быть правдивой. – Потом вспомнила обо мне. У меня как раз еще метлы не было.

– И вы не смогли ей отказать?

Я пожала плечами.

И тут метелка решила, что уже отмокла, и вылетела из воды. От брызг заслонил прозрачный щит. Немного приглядевшись к препятствию, по которому стекали капли зеленой, пахнущей болотом воды, я поняла, что это крыло. Магическое алое перепончатое крыло, напомина-

ющее крыло дракона в миниатюре. С той разницей, что хозяин мог легко менять степень его материальности, от вполне настоящего до вот такого, едва заметного, с еле видимым сложным узором символов принадлежности к роду.

– Похоже, ваша метла готова лететь обратно. – Дракон показал на замершую в шаге от меня вредительницу, тихо шевелящую крыльями.

От одной мысли, что сейчас придется снова на нее забираться, мышцы заныли с новой силой.

– Прогуляемся? – предложил лорд Эзраа. – Неподалеку есть поляна, оттуда удобно взлетать.

На поляну я шла, как на заклание. Дракон вежливо подал руку, чем я и воспользовалась. Тело ломило, желание отправить деревяшку обратно к Сильвии росло с каждым шагом. Жаль, выполнить это нереально. Лорд Эзраа уверен, что подобные карусели для меня – дело обычное.

Метла, заметно посвежевшая и невероятно довольная, тихо шелестя слегка позеленевшими от застоявшейся воды крылышками, плыла рядом. Изображая примерный артефакт, она определенно перестаралась. Впрочем, возможно, у «опилок» проснулась совесть и полет обратно пройдет нормально. Если, конечно, я смогу взгромоздиться на помело с характером гоблина.

Едва заметная тропинка, по которой мы шли, вывела к большой поляне, заросшей сочной травой. Она прямо манила лечь и не делать резких движений.

Метла зашелестела крыльями и плюхнулась на землю. В траву. И замерла.

Отлично! И что это у меня тут за труп деревяшки образовался?

Я, сделав вид, что ничего необычного не произошло, выдохнула:

– Как красиво! – и обвела рукой поляну.

Незаметно подтолкнула метелку носком туфли. Деревяшка слабо дернула крыльями и отползла на шаг. И как мне добираться обратно?

– Утомилась? – Мой отвлекающий маневр не сработал, лорд смотрел не на красиво подсвеченные лучами заходящего солнца деревья и не на траву, колышущуюся от сонного ветерка, а на метелку.

– Угу. Она у меня с характером, – пришлось подтвердить мне.

Хлоя просветила о перелетах на драконах-аристократах, поэтому я особых надежд не питала. Я не равна по статусу своему вынужденному сопровождающему и не родственница. Самое большее, что может сделать лорд Эзраа, – прислать из замка кого-нибудь рангом пониже. Или коляску. Или пегаса, потому как залетели мы на холмы у границы провинции, в лес, где любая карета застрянет.

Хотя здесь очень симпатично. Деревья вокруг поляны высокие, трава зеленая, сверчки-кузнечики поют, птички чирикают. Близость ручья и озерца дает приятную прохладу. Сама полянка широкая. Сверху ее наверняка отлично видно.

Я деловито огляделась, выискивая место, куда присесть. Опускаться прямо на траву, как требовал утомленный организм, не могла. Перекинутый через руку лорда камзол «радовал» взгляд зелеными пятнами. Испачкать его еще сильнее не позволяла совесть. Место для сидения быстро нашлось. В траве лежало бревно с наполовину слезшей корой. Добравшись до него, я поманила метлу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.